

УДК 332.01

КОРРУПЦИЯ КАК СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. М. Цыпук

Институт экономики Карельского научного центра РАН

В статье представлены суждения о бюрократической сущности системы государственного управления в современной России. Чиновники и представители законодательной власти совместно образуют олигархический правящий класс, который через коррупционные схемы запускает природные ресурсы страны в рыночный оборот. Единственный способ покончить с коррупцией – продать ресурсы тем, кто владеет средствами обработки их, т. е. капиталистам. От этого выиграют все слои населения, а Россия займет подобающее место в мировом распределении труда.

Ключевые слова: коррупция, бюрократия, государственное управление, олигархия, депутаты, сырьевая направленность экономики.

A. M. Tsypuk. CORRUPTION AS SYSTEMIC PHENOMENON IN PUBLIC ADMINISTRATION IN MODERN RUSSIA

Speculations about the bureaucratic essence of the system of public administration in modern Russia are presented. Representatives of executive and legislative authorities together constitute the ruling oligarchic class, which drives the country's natural resources into the market turnover through corruption pathways. The only way to put an end to corruption is to sell the resources to those who own the means of processing, i. e. to capitalists. All population strata would benefit from that, and Russia will occupy a proper position in global labour distribution.

Key words: corruption, bureaucracy, public administration, oligarchy, parliamentarians, raw-material oriented economy.

Бюрократия (господство канцелярии) – это специфическая форма социальных организаций в обществе, политических, экономических, идеологических и других, в которых центры исполнительной власти практически независимы от большинства членов общества [Советский энциклопедический словарь, 1982]. В современной России, впрочем, как и в доперестроечной, такими центрами являются глава правительства со своей администрацией, министерства, госкомитеты и ведомства. Сотрудники центров исполнительной власти называются

государственными служащими, имеют привилегии по сравнению с остальными членами общества, им присваиваются определенные классные чины. Все это дает основания называть участников бюрократии чиновниками, что полностью соответствует энциклопедическому определению и принято общественным сознанием россиян. Переходный период от плановой экономики к рыночным отношениям характерен тем, что внутри страны природные ресурсы остаются в исключительной собственности государства, а средства их переработки в

предметы потребления (заводы и т. п.) перешли в основном в частную собственность и находятся в свободном рыночном обороте, т. е. капитализированы.

По принципу отношения с государственной собственностью (право распределения ресурсов и стабильного присвоения прибавочной стоимости через бюджет, по сути – ренты), чиновники обоснованно считают себя владельцами государства, на что обращал внимание еще К. Маркс. Чиновники становятся таковыми по принципу участия, по сути – олигархическому, так как принимают их на работу другие чиновники. Можно ли на этой основе считать, что представители бюрократической системы являются обособленным классом? Наверное, нет. Представители законодательной власти (депутаты и пр.) в современной России наделены такими же привилегиями, как чиновники и извлекают ренту из своего положения. Депутаты становятся таковыми в результате выборов, которые трудно назвать волеизъявлением большинства народа, даже если просто посмотреть статистику голосований. Почему человек становится депутатом – тайна сия велика есть. Но мало кто сомневается в том, что главное здесь деньги и мнение центров исполнительной власти.

Между чиновниками и депутатами у нас граница очень условная, разве что законодатели еще дальше от остального народа. Депутаты придают устойчивость политической системе общества, создавая видимость демократии. От непосредственного управления государственной собственностью законодатели практически отстранены, что придает им свойства паразитической части в системе государственного управления. Все решают чиновники. Но союз чиновников и депутатов нерушим, пока система государственного управления не подвергнется серьезным испытаниям.

Таким образом, особый, привилегированный, Правящий Класс в современной России создали **чиновники вместе с депутатами**. Чиновники в этом классе представляют движущую силу, а депутаты приняли на себя оплаченные обязанности их обслуживания. Два других класса, составляющих наш общественный строй – это **капиталисты и наемные работники**.

Армия, милиция и пр. составляют **особую группу вооруженных людей**, являющуюся непременным атрибутом любого государства.

Используя политэкономический подход, правящий класс в России можно определить как **олигархический**, захвативший собственность на ресурсы государства.

Этот класс существует, опираясь на взаимную поддержку его представителей, что называется принципом участия [Советский энциклопедический словарь, 1982], являясь, по сути, круговой порукой. Кстати, отдельные крупные представители современного российского бизнеса олигархами называются ошибочно, так как не образуют сплоченной группы, не имеют центральной руководящей фигуры и практически беззащитны перед правящим классом. Истинная олигархия структурирована, имеет высшие и низшие эшелоны, самовоспроизводится, разрабатывает и поддерживает законодательную базу и силовое обеспечение своего господства. Олигархия обеспечивает представителям своего класса жизненный уровень, соответствующий российским представлениям о богатых людях.

Заметим, что правящий класс в государстве в основном представлен достойными гражданами, отличающимися от остального населения только тем, что они принимают решения относительно так называемой общенародной собственности, включая доходы бюджета.

Владея ресурсами в рамках своих полномочий, **чиновники** могут выбрать для себя один из трех основных сценариев обращения с ними: 1) самостоятельное использование ресурсов; 2) сохранение (консервация) ресурсов; 3) передача ресурсов кому-либо.

Сценарий № 1 для чиновников затруднителен, так как по определению государственные служащие не имеют права заниматься бизнесом. Да и зачем это им, если можно без риска извлекать ренту из своего должностного положения?

Сценарий № 2 означает, что чиновник сидит на ресурсах, как собака на сене. Ресурсы не перерабатываются и соответственно не приносят никому дохода. Наоборот, требуется выделение государственных средств на их охрану. Источник ренты в виде прибавочной стоимости скудеет. Чиновники не богатеют, общество беднеет.

Сценарий № 3, таким образом, остается наиболее приемлемым для чиновников и отвечает интересам всего общества.

В любом обществе, кроме коммунистического, передача любой собственности происходит по схеме «товар–товар», «товар–услуга» или «товар–деньги–товар». Передавая ресурсы владельцу завода или перекупщику, работник в условиях конкуренции, чиновник получит вознаграждение, даже если его не попросит. Богатая, чиновник приобретает возможность купить более высокое место по служ-

бе, получая доступ к большому объему ресурсов. Лично для чиновника это равносильно расширенному воспроизводству.

Ресурсы, пропорционально коррупции, во всевозрастающем объеме включаются в рыночный оборот, растет производство продукции, общество богатеет. Таким образом, в обществе, где природные ресурсы находятся в исключительной собственности государства, коррупция – это индекс экономического развития!

Сравнивая регионы по уровню коррупции и уровню жизни (всех, в том числе так называемых простых людей), нетрудно установить прямую связь между этими показателями. Например, Москва относится к наиболее богатым регионам, а Карелия – к наиболее бедным. Коррупция как неразрывно присущая чиновнику функция не исключает социальной справедливости, т. е. обеспечения основных прав человека. Например, каждый член общества по законам Божеским и человеческим имеет право на жизнь. Это право обеспечивается доступом к питанию, жилью, услугам (здравоохранение и т. п.). Необходимый минимум жизнеобеспечения обеспечивается зарплатой, пенсией, льготами.

Если простой человек (не чиновник или депутат) живет по минимуму, то он может вообще никогда в жизни не столкнуться с проявлениями коррупции. Чиновники также получают жалованье, обеспечивающее их простое воспроизводство, и если ни на что большее не претендуют, то обходятся без коррупции. Любой человек, который хочет жить выше минимума, должен получить прибавочную стоимость. Но для этого он должен приложить дополнительные усилия.

Рассмотрим пример использования с этой целью такого специфического ресурса, принадлежащего государству, как дорожный фонд. Любой инспектор ГИБДД на участке, где он контролирует движение, может существенно повлиять на процесс перевозки грузов и пассажиров. Если водитель соблюдает правила движения, то инспектор его не тормозит, и отношения коррупции между ними не возникают. Более того, инспектор бесплатно окажет такому водителю услугу, например, сообщит о наилучшем маршруте движения. Налицо социальная справедливость. Если водитель превысил скорость, то он тем самым получил конкурентные преимущества перед другими участниками движения. Однако за это он заплатит деньги, часть из которых попадет лично инспектору.

Чем больше превышение скорости, тем больше доход инспектору. Но – труд инспекто-

ра, который заключается в обеспечении безопасности для всех участников движения, в условиях повышения его интенсивности становится более напряженным, требует повышенной квалификации. Можно ли говорить, что инспектор получает деньги сверх зарплаты ни за что?

В регионах с повышенной коррупцией скорости на дорогах выше, сравним Ленинградскую область и Карелию. Может коррупция – это благо для общества? Коррупция – это страшное зло, похожее по эффекту на действие наркотиков. Проблемы решаются, жизнь становится проще, лучше, веселее, а затем – следует **страшная расплата**.

Причина заключается в том, что чиновникам, занятым распределением (продажей) ресурсов, не хватает времени, сил (и заинтересованности) на выполнение функций, находящихся в возможностях исключительно государственных. Коррупция является неизбежной при переходе собственности из государственного владения в частное владение. Но именно она может разрушить государство. Сырьевая направленность экономики усиливает бюрократию и коррупцию и вызывает рост социальной напряженности в обществе. Чиновники пользуются всеми преимуществами собственников в отношениях присвоения, но при этом не несут личной ответственности за конкретную часть вверенной им собственности на ресурсы. При монополии государства на природные ресурсы в структуре доходов бюджета преобладает экспорт сырья и полуфабрикатов. Природные ресурсы страны интенсивно истощаются, количество чиновников и коррупция возрастают при общем снижении количества и качества населения.

Власть принимает законодательные меры против коррупции в направлении неотвратимости и тяжести наказания коррупционеров. Интернет переполнен рецептами проверенных методов борьбы с коррупцией, среди которых можно выделить известные три шага:

✓ Освободить от наказания лиц, дающих взятки, если они будут сотрудничать.

✓ Привлекать к ответственности взяточников, невзирая на лица.

✓ Конфисковать все имущество взяточников и их близких.

Кроме этого, изобретаются всяческие карательные меры против взяточников, среди которых расстрел не является самым суровым наказанием. Предположим, это подействует, хотя тяжесть наказания никогда не гарантировала от преступлений. При достижении полного успеха в борьбе с взятками будет

подавлен единственный стимул чиновников к распределению ресурсов внутри страны, следовательно, производство будет испытывать в них недостаток, и социально-экономическое развитие России затормозится. Репрессивные меры борьбы с коррупцией входят в антагонистическое противоречие с распределительной функцией чиновников и не адекватны проблеме.

Чтобы искоренить коррупцию, необходимо устранить источники ее возникновения и успешного существования. Пора осознать, что современному государству не нужна монополия на природные ресурсы, и они должны быть запущены в рыночный оборот (капитализированы) в возможно более сжатые сроки, пока не наступило их полное истощение. Изменение собственности на природные ресурсы неминуемо приведет к приведению государственного строя России к классической капиталистической схеме, соответствующей современному состоянию производительных сил в глобальном масштабе.

Возникает вопрос, как это реально выполнить? Рассмотрим возможный сценарий на примере лесных ресурсов, которые традиционно считаются одним из главных достояний России и общенародной собственностью.

Если предложить свободную продажу лесов на аукционной основе, то можно ожидать следующих нежелательных для государства последствий:

✓ *В результате сговора между капиталистами-покупателями на внутреннем рынке цена лесных земель будет многократно занижена, и государство, представляемое в настоящее время олигархами, не получит достойной компенсации за ущерб в результате отчуждения собственности и потери таким образом классовых позиций.*

✓ *Если предложить лесные земли России на мировой рынок, то можно получить в бюджет (а значит в распоряжение олигархов) огромные средства. Однако это чревато потерей государственности, а значит и гарантий для бывших олигархов удержать присвоенные в результате такой продажи средства. Какой-нибудь быстренько сформированный международный суд признает их преступниками с вытекающими последствиями.*

Отсюда следует, что государство должно регулировать процесс перехода лесов в собственность таким образом, чтобы хозяевами их стали наиболее перспективные собственники. Это отечественные предприниматели, сумевшие в переходный период составить первоначальный капитал законным путем,

обеспечить наполнение бюджета и решение социально-экономических задач в регионах. Государство не потерпит ущерба от перехода лесных земель в частную собственность, так как на этапе пребывания в аренде плата за нее можно установить в пределах, обеспечивающих выполнение доходной части бюджета. Постепенно будет расти общая сумма сборов налогов на прибыль при сохранении постоянного размера их ставки. К моменту выкупа участка эта сумма значительно превысит арендную плату и обеспечит наполнение бюджета, как это наблюдается в государствах классического капитализма.

Что ждет чиновников. Государственные служащие (чиновники), лишенные возможности вне рыночного присвоения собственности, будут ликвидированы как класс (станут настоящими государственными служащими) или вольются в другие классы и особые группы:

✓ *Часть чиновников, которые сумели скопить первоначальный капитал, перейдет в категорию капиталистов, т. е. окунется в стихию рынка, связанного с риском обычного предпринимательства.*

✓ *Другая часть составит категорию государственных служащих в прямом смысле этого слова. Такие служащие необходимы любому обществу и являются золотым фондом.*

✓ *Третья часть, имеющая высокую профессиональную квалификацию, пополнит ряды наемных работников с высокой зарплатой.*

✓ *Оставшиеся бывшие чиновники уйдут на заслуженный отдых с пенсией нынешних государственных служащих (достаточно хорошей, чтобы не обижаться на государство).*

Что ждет капиталистов. К настоящему периоду в России практически закончен передел собственности в области средств производства, за исключением природных ресурсов. Имеются свободные капиталы, по некоторым оценкам, только в иностранных банках сосредоточены сотни миллиардов \$ США, принадлежащие нашим соотечественникам.

Накопленная сумма, вложенная, например, в освоение лесного участка (включая арендную плату), может быть оформлена в период аренды в качестве залога, стимулируя привлечение инвестиций со стороны, в том числе от иностранных инвесторов.

Российский капитал уверенно выйдет на мировой рынок, имея в качестве гарантии богатейшие природные ресурсы страны.

Что ждет наемных работников. Они свободны на рынке труда и являются собственниками своей личной рабочей силы, имеют возможность перемещения, в том числе за

рубеж. В результате капитализации природных ресурсов и расширения глубокой их переработки, наемные работники получают:

- ✓ *Новые рабочие места.*
- ✓ *Стимул к росту профессиональной квалификации на реальном рынке труда.*
- ✓ *Социальное обеспечение на уровне мировых стандартов для нуждающихся за счет увеличенного наполнения бюджета арендными платежами и затем – за счет поступлений от налогов на прибыль.*
- ✓ *Компактно проживающие группы коренного населения в субъектах Федерации получают в общественную собственность лесные участки, которые помогут экономически, социально и культурно сохранить национальную самобытность.*
- ✓ *Для всех предприимчивых людей создается перспектива перейти в класс капиталистов, или занять места государственных служащих для тех, кто имеет к этому способности.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Цыпук Александр Максимович

профессор ПетрГУ, старший научный сотрудник, д. т. н.
Институт экономики Карельского научного центра РАН
пр. А. Невского, 50, Петрозаводск, Республика Карелия,
Россия, 185030
эл. почта: insteco@karelia.ru
тел.: (8142) 572210

На основании изложенного можно сделать вывод, что капитализация природных ресурсов соответствует интересам всех классов и слоев общества и является единственно правильным направлением в искоренении коррупции как системного явления в государственном управлении современной России.

В заключение выражаю глубокую благодарность моему товарищу и старшему коллеге по работе Анатолию Ивановичу Шишкину, отказавшемуся от авторства, но чье благожелательное участие в обсуждении проблем коррупции привело к написанию данной статьи.

Литература

Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1982. 1600 с.

Tsyruk, Alexandr

Institute of Economic Studies, Karelian Research Centre,
Russian Academy of Sciences
50 A. Nevsky St., 185030 Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: insteco@karelia.ru
tel.: (8142) 572210